

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ театра — праздник ежегодный. И смысл ежегодного праздника — в том, чтобы оглянуться на прожитый год и трезво оценить нынешнее положение.

Перечислим для начала хотя бы внешние приметы нового в театральной жизни Одессы. Среди 80 театров нашей страны и 7 театров Украины, работающих с начала 1987 г. в условиях проводимого эксперимента, два одесских: оперный и музыкальный. После одиннадцатилетнего (!) перерыва появился главный режиссер в театре музыкальной комедии. Сменилось художественное руководство в театре им. Иванова; там же начала функционировать малая сцена — театр в фойе.

В мае прошлого года был создан творческий союз работников театра республики — Союз театральных деятелей УССР. У Союза сразу же определились важные задачи, существенно отличающиеся от функций его предшественника — Украинского театрального общества. Он стал активнее влиять на театральный процесс, взяв на себя решение некоторых проблем, а в иных случаях — став равноправным партнером органов управления культурной жизнью.

По инициативе Одесского отделения СТД УССР и областного управления культуры, благодаря их настойчивости в конце 1987 г. появилось в городе объединение театров — студий. Ведь сегодня в Одессе уже не шесть, а **десять театров**.

Само по себе увеличение числа театров, казалось бы, ни о чем еще не говорит. Но заметьте, идея роста их числа вызрела не за закрытыми дверями высоких кабинетов. Театры росли **естественным** путем: сначала годами складывались коллективы единомышленников, в процессе любительской деятельности проходил апробацию авторитет художественного лидера, шел поиск своих творческих дорог. Новые условия идеологической жизни, отказ от многих устаревших методов управления процессами, идущими в мире искусства, позволили этим студиям перейти в профессионалы. В таком переходе есть и немалая доля риска: новым театрам предстоит доказать свою состоятельность — как творческую, так и экономическую. Но сегодня в их появлении и существовании есть добрый знак нового времени.

Новорожденные театры-студии, как бы ни был сложен начальный этап их пути, несомненно, оказывают определенное влияние и на своих «старших братьев». У зрителя появился большой выбор, и, к примеру, опытным драматическим труппам уже нельзя пребывать в состоянии расслабленности, полагаясь исключительно на бюро организации зрителей; так ведь легко оказаться и на периферии культурной жизни города. К тому же, вчерашним любителям, как показала их практика, в большей мере присуще чувство времени. Еще тогда, когда наши маститые профессионалы беспардонно сочетали возвышенный интерес к мемуарам века с пристрастием к курортной драматургии, студии настойчиво ставили проблемные пьесы. К примеру, на сцене театра поэзии и драмы увидели одесситы и «Вагончик» Н. Павловой, и «Театр времен Нерона и Сенеки» Э. Радзинского, и «Великий

Будда, помоги им!» А. Казанцева; первой премьерой этого театра в ранге профессионального стала комедия А. Галина «Дыра». Можно сказать, что в неослабевающим поиске того нерва, который связывает сцену и зал, театры — студии оказались впереди, увлекая за собой крепко засидевшихся на старте коллег — профессионалов.

НАДЕЖДЫ И ТРЕВОГИ

Напряженность современной духовной жизни ставит театр в условия, близкие к экстремальным. В художественном анализе проблем времени так трудно поспеть за публицистикой, критикой, художественной прозой, лучшими свершениями кинематографа... А тут еще свой, локальный груз прошлого! И приходится нашим режиссерам решать уже не стратегические, а сугубо тактические задачи, спешно догоняя «поезд», в котором движется большая часть зрителей.

Русский театр, открывший в минувшем году интересный театр в фойе, давший актерской молодежи проявиться в живом спектакле «Дальтоники» (режиссер Е. Шрамко), в этом месяце выпустил спектакль «Дети Арбата» (режиссер К. Черняев). Подробный профессиональный разговор об этой работе еще только начинается, но очевидно одно: стремление художника, многих актеров, постановщика говорить со зрителем о жизненно важном, о наиболее болезненном. Спектакль вызвал повышенный интерес публики, а тем временем новый главный режиссер театра В. Стрижов уже приступил к работе над драмой И. Бабеля «Закат».

В театре им. Октябрьской революции продолжают репетиции никогда прежде не ставившейся и не издававшейся пьесы подлинного классика украинской советской драматургии М. Кулиша, чья трагическая судьба и остроконфликтная драматургия привлекают сегодня театры от Москвы до самых окраин.

Бездомный (увы, в прямом смысле слова) ТЮЗ выпустил спектакль по повести К. Сергиенко «Прощай, овраг!», способный, думается, вызвать живой отклик как у старшеклассников, так и у зрелого зрителя.

Не будем упрощать вопрос и, забегая вперед, прогнозировать грядущие свершения. И у «старых», и у новых театров впереди тяжелая работа. Но тот факт, что театральная жизнь города стала интенсивнее, несомненно, и в нем видится одна из необходимых предпосылок долгожданного движения в желаемом направлении.

В фанфары, однако, трубить рано. Отнюдь не все в одесском «театральном королевстве» обнадеживает и радует.

Больше года провели в условиях театрального эксперимента наши опера и музыкальная, привыкая к новым методам управления и хозяй-

ствования. Экономические показатели существования обоих театров в новых условиях совсем неплохи, но помог ли эксперимент творческому обновлению? Пока на этот вопрос приходится давать однозначно отрицательный ответ.

Из четырех спектаклей, выпущенных театром музыкальной комедии в прошлом

году, лишь один («Скрипка на крыше») можно обсуждать всерьез. Не случайно правление нашего отделения СТД рекомендовало театру снять с репертуара спектакли «Золотая паутина» и «Сказки Пушкина», компрометирующие некогда славный коллектив. И, конечно же, с интересом ждем мы новых премьер театра, радикально пересматривающего сегодня свою творческую линию.

Серьезную обеспокоенность вызывает состояние творческих дел в театре оперы и балета. Устойчивое стремление его руководства видеть в каждой новой работе «творческую победу», «этапное явление» увеличило от действительно новаторских поисков. Об уязвимых местах ряда последних работ оперной и балетной трупп справедливо говорилось за «круглым столом», проведенным в декабре редакцией журнала «Советская музыка» совместно с «Вечерней Одессой». Основательной и компетентной критике был подвергнут последний балетный спектакль — «Война и мир». Очень тревожит конфликтная ситуация в балетном цехе театра, где большая часть труппы уже не видит в главном балетмейстере истинного художественного лидера. Неудивительно в этой связи то, что талантливые артисты балета хотят подлинного творчества пусть не в академическом театре, а в театре — студии, или то, что многие ценители оперного жанра, интересующиеся современными формами, тянутся к спектаклям камерного музыкального театра.

Отвергая все до единого критические суждения об одесской опере, ее главный режиссер в недавней статье («Вечерняя Одесса» за 21 марта) призвал зрителей и деятелей театра «разглядеть друг в друге некую скрытую симпатичность». Допускаю, что в зрителе «симпатичность» может быть скрытой, но театру-то зачем ее скрывать? Лучше бы выявить ее в своих спектаклях, не полагаясь лишь на то, что «созерцание прекрасного здания» настроит зрительный зал на идиллический лад. Нынче в моде эксперименты, и я подумал об одном, фантастическом эксперименте. Поменяться бы на сезон театру оперы и балета помещением с театром им. Октябрьской революции да и посмотреть, каковы будут финансовые показатели? Заодно можно было бы точно установить, окажется ли, по выражению А. Почиковского, «эмбрион «Вия» лак-

мусом целенаправленной репертуарной политики театра» (как тут не вспомнить наших земляков — классиков: «Волны падали вниз стремительным дождиком»).

Упоминание о театральных зданиях немедленно порождает грустные ассоциации. Который год не имеют крыши над головой театр кукол и ТЮЗ, а целое поколение юных одесситов так, видимо, и не узнает дороги в стационарный детский театр. Недавно принято решение о передаче театру кукол бывшего здания ТЮЗа в переулке Чайковского. Было бы легко представить, что скоро у одесских кукольников будут нормальные условия труда, если бы не равнодушные иных чиновников взрослых, если бы не беспомощность и безответственность наших ремонтно-строительных организаций. Создается впечатление, что динамика материальной базы наших театров обратно пропорциональна развитию творческих сил.

Скверно, но уже лучше пусть будет так, чем наоборот. Будем верить, что строители «наверстают», а вот в творчестве ни простаивать, ни навешивать уже нельзя. Такое сегодня время. До того, чтобы пожинать плоды за шедевром, еще дело не дошло, но творческое оживление, активизация театральных сил заметны невооруженным глазом.

И добрые, и тревожные приметы нынешней театральной ситуации в Одессе убеждают в том, что сегодня невозможно творить без настоящего профессионализма, опирающегося на высокие гражданские чувства. «Два качества необходимы художнику: чувство нравственности и чувство перспектив» — афоризм Дилло актуален сейчас, как и два века тому назад. Без такого фундамента невозможно возведение нового театра. Театра, говорящего со зрителем без экивоков, предельно искренне. Театра, владеющего языком современного искусства. Театра, включившегося и отдающего себя без остатка нелегкой борьбе за духовное обновление нашего общества.

Марк СОКОЛЯНСКИЙ.
Доктор
филологических наук,
член правления
СТД УССР.

Юрий ЮРЧЕНКО —

В Одесском театре музыковед Юрий Юрченко. Родился в Одессе, окончил ПТУ, работал на Колыме, окончил ПТУ, окончил институт, работа акт. Юрченко заканчивает Литературу Горького. В 1987 году в ТЮЗе вышла книга стихов — «Две птицы в ботинках с театром, как автор топящейся к постановке.

* * *

...А что во мне
от Колымы! —
Привычка потеплей
одеться...
Да лица горьких горемык
В протяжных снах
о белом детстве...

Еще во мне от Колымы
Любовь к незамкнутым
пространствам,
Шрам на брови.
Непостоянство.
Тоска в предчувствии
зимы...

* * *

Жил поэт. Жил у реки
В доме угловом.
Очень грустные стихи
Были у него.

И начальники его
Не любили, нет —
Все, мол, грустно у него,